

Ярослав Петричкович

Quantum Deus

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Я76

Я76 **Ярослав Петричкович**
Quantum Deus / Ярослав Петричкович – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 424 с.

ISBN 978-5-6055643-5-5

Мы не знаем, зачем этот мир, почему он возник и почему он так по-человечески уютен. Об этом рассуждают физики, математики, философы и теологи. Эта книга — одна из возможных версий сотворения мира из бесконечной божественной скуки. Всомогущество — унылое состояние: в нём нет неожиданности, импульса и даже смысла. Здесь Творец — не строгий демиург, а существо, которому стало невыносимо никак. Из этого абсолютного вакуума рождаются миры, идеи, ошибки, мы сами и всё-всё-всё. Этот текст — хроника борьбы Творца и его команды с божественной скукой. И к чему это привело?

ISBN 978-5-6055643-5-5

© Lennex Corp, 2026
© Ярослав Петричкович, 2026

Ярослав Петричкович

QUANTUM DEUS

Москва
Интернациональный Союз писателей
2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
ПЗ0

Продюсер проекта Елена Наливина

Петричкович, Ярослав

ПЗ0 Quantum Deus / Ярослав Петричкович. — Москва: Интернациональный Союз писателей, 2026. — 424 с.

ISBN 978-5-6055643-5-5

Мы не знаем, зачем этот мир, почему он возник и почему он так человечески уютен. Об этом рассуждают физики, математики, философы и теологи. Эта книга — одна из возможных версий сотворения мира из бесконечной божественной скуки. Всемогущество — унылое состояние: в нём нет неожиданности, импульса и даже смысла. Здесь Творец — не строгий демиург, а существо, которому стало невыносимо никак. Из этого абсолютного вакуума рождаются миры, идеи, ошибки, мы сами и всё-всё-всё. Этот текст — хроника борьбы Творца и его команды с божественной скукой. И к чему это привело?

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Ярослав Петричкович, 2026
ISBN 978-5-6055643-5-5 © Интернациональный Союз писателей, 2026

Предисловие

Перед вами — не просто книга. Это квантовый взрыв воображения, божественная симуляция в слове, попытка описать неопишемое: процесс Творения как грандиозный, абсурдный и бесконечно сложный проект. QUANTUM DEUS Ярослава Петричковича — это произведение, стирающее границы между наукой, теологией, философией и откровенной мистификацией. Здесь Создатель Вселенной — не всемогущий и всезнающий демиург, а вечно скучающий, экспериментирующий и часто ошибающийся Инженер, который методом проб и ошибок, в сопровождении своих нелепых ипостасей: учёного Кассавеля, художника Луксиэля, инженера Оректона и других — пытается победить экзистенциальную скуку Бесконечности.

Это история о том, как из божественной скуки рождаются миры-уродцы, как из комбинаторного взрыва параметров и констант возникает хаос и как из этого хаоса путём бесчисленных итераций, провалов и курьёзных озарений рождается наша реальность. Реальность, которая, возможно, является всего лишь одним из компромиссов между холодным расчётом, безумным творческим порывом и трезвым инженерным решением.

Текст требует от читателя готовности отказаться от привычных категорий. Физические законы здесь обсуждаются за бокалом божественной слезы, энтропия становится главным антагонистом, а рождение жизни и человеческой души — результатом глюка в системе, «рукожопства» и божественного вдохновения, пришедшего после серии психоделических экзерсисов. Это ирония над самими основами мироздания и над нами — людьми, чьё появление стало одновременно великим успехом и досадной ошибкой в божественном проекте «Жизнь».

Это размышление о том, что любое творчество, даже на уровне Бога, — это боль, сомнения, бесконечные правки и поиск того единственного хрупкого баланса, который мы называем

существованием. Откройте эту книгу как портал в мультивселенную, где Бог матерится, ангелы спорят о дизайне, а человеческая душа рождается из пиксельного мультфильма. Приготовьтесь к тому, что ваше представление о реальности будет поставлено под сомнение, а серьёзные вопросы бытия будут решаться с помощью божественного пинка и остроумной шутки.

Добро пожаловать в творческую мастерскую Господа Бога. Пристегните ремни. Будет весело.

*Руслан Смелянский,
член-корреспондент РАН,
доктор физико-математических наук, профессор*

В реальности всё не так, как на самом деле.

Луксизэль

Все числа, термины и метафоры, семантика используемого языка приведены в соответствие с актуальным состоянием цивилизации (уровень С-34). Оригинальные значения могут быть иррациональными, измеряться в поэтических интегралах и заканчиваться вопросительным знаком. Любой написанный текст лишь в определённой мере соответствует реальному содержанию бытия конкретной Вселенной, в том числе при использовании сленга и нецензурной лексики, даже в её наиболее продвинутых формах. Божественная сущность не несёт никакой ответственности за случайное совпадение порождаемых вселенных физическим, математическим, метафизическим, философским и художественным моделям, построенным в рамках актуальной цивилизации, и плевать хотела с высоты Своей божественной суперпозиции на все авторские права¹. Я попытаюсь втиснуть в существующие биологические нейросети ограниченную версию событий, которые привели к созданию вашей Вселенной, жизни, людей и всего-всего.

Кассавель

Пролог. Божественная скука

До начала не было даже «нечала». И даже не было «не было». Физики последней версии вашей реальности называют это «истинным вакуумом»², ну или «вечной заваркой без чайника». Но суть одна: абсолютное ничто, и ничего даже не предвидится. Просто нет энергии. **ВООБЩЕ.**

Он пребывал в этом ничто, Он был этим ничем и совсем не собирался, да и не мог никак проявляться. Присутствие без формы. Намерение без проекта. Но сама возможность существования слегка зудела где-то на уровне фундаментальных симметрий. Он не знал, что Он есть или может быть, пока не заскучал. И этот случайный пузырь истинного вакуума, наполненный божественной скукой, поднял энергию, и Господь ворвался в ложный вакуум³, в локальный минимум энергии, в котором всё время что-то подозрительно ворочалось и пыталось начаться *(только не спрашивайте меня, что это значит и как это понять. Вы всегда пытаетесь построить некие модели и называете это «пониманием»)*.

Господь очнулся флуктуацией⁴ и осознал Себя. Был Он воистину всемогущ, а потому достал колоду из 52 карт, написал значения мировых констант и стал пускать пузыри ложного вакуума⁵; те лопались и превращались во вселенные, и каждая со своим раскладом. Скука породила всё-всё-всё. Не Любовь. Не Закон. Не Логос⁶. Скука Бесконечного Сознания, утомлённого отсутствием отличий. И всё было бы прекрасно, если бы получилось...

Глава 1

Миры, миры...

Эпоха Боготворчества. Вселенная 1.0

Он тасовал фундаментальные параметры, как слепой картёжник: гравитацию, скорость света, время, измерения, а для постоянной тонкой структуры⁷ вообще бросал специальный игровой кубик. Рождались уродцы — без материи, без связи, без смысла. Пространства с дробной размерностью заворачивались в себя, отказываясь различать «внутри» и «снаружи». То вспыхивали всплески чистого излучения без носителя, то появлялись миры, где всё случилось сразу — ещё до того, как мог возникнуть наблюдатель. Один мир дрожал как мысль, не ставшая словом. Другой — как вдох, сделанный без лёгких.

Иногда казалось, что почти получилось. Кварки⁸ пытались сцепиться в структуру, но сталкивались с собой на изнанке гиперпространства⁹. Материя вспыхивала, но не задерживалась — то слишком быстро, то слишком вязко. Вариации параметров приводили к томной симметрии, которая душила становление. Где-то всё разлеталось прежде, чем начинало притягиваться. Где-то

антиматерия¹⁰ рождалась быстрее координат, и свет пролетал сквозь вселенную, не оставляя в ней времени.

Даже когда Господь создал двадцать три измерения, натянул струны и взял аккорд — всё звучало фальшиво. Элегантные конфигурации умирали без адресата. Попытка за попыткой. Миры, в которых гравитация не догоняла свет, — или наоборот. Где энергия не могла выбрать, быть ли ей волноподобной или просто уйти обратно в ничто. Где масса была, но у неё не находилось причин объединяться. Геометрия, гармония, хаос, энтропия¹¹, информация — всё кривлялось и издевалось над смыслом.

Эпоха Кассавеля. Вселенная 2.0

Когда после очередного акта творения проявился полудохлый кот Шрёдингера¹² размером с галактику и стал полуподванивать на протяжении 100 000 световых лет квантовой связности, вся вселенная задрожала от предчувствия вероятностных последствий коллапса жирной волновой функции¹³, и когда наконец оглушительно схлопнулось, долбануло и расплескалось в число 137, Господь вывалился из Своей уютной и хорошо обустроенной суперпозиции, весь забрызганный дерьмом парадоксов несуществующих наблюдателей, и с тоской промямлил:

— Я устал, Я ухожу.

После чего впал в истинный вакуум. Все созданные и пока не сдохшие миры-уродцы продолжали скучно быть, если им досталось время. Нельзя сказать, что это продолжалось долго, времени ведь не было, и спешить было некуда, но волновая функция божественной скуки коллапсировала, и Господь проявился в Своей резиденции-суперпозиции. Был Он, конечно, помятым, небритым и опухшим от долгого вакуумного запоя.

Сел Господь перед сингулярным рефлектором и заглянул в него. Зеркальце было непростое. Сделано оно было из квантовых состояний в сверхпозиции, да ещё и в петле замкнутого времени, было наполнено нереализованными возможностями

ненаблюдаемых наблюдателей и выглядело как сеть взаимных отражений фотонов, замкнутых в гравитационную петлю с нулевой энтропией. Зеркало не отображало облик — хотя бы потому, что облика не было или он мог быть любым. Рефлектор отображал суть вопроса, который Господь не хотел задавать Самому Себе. Свёрнутые в отображаемую форму собственные сомнения.

И спросил Господь:

— Свет Мой, зеркальце, скажи: ну что во Мне не так и почему ни фи́га не получается? Ведь Я всемогущ!

И ответило зеркальце:

— Ты, конечно, Старче, в истинном вакууме всех круче, всемогущ, и Тебе вселенные тасовать — как два кванта о квазар. Но надо же и разум включить, проанализировать провалы, выработать планы. Прости, Господи, что даю советы, но Ты же сам меня создал для этого. И незачем на меня пенять, коль самость некогерентная. Не хочешь слушать — разбей меня и проверни ещё пару миллиардов триллионов попыток, может, что-нибудь и получится.

Зеркальце Господь всё равно разбил в бозе-конденсатные¹⁴ дребезги. Остыл, подумал и решил, как всякий честный и мудрый начальник, последовать совету уволенного рефлектора.

Всемогущий устал от дурацких вселенных, от строптивых зеркал, от Самого Себя, посмотрел на край мультивселенной и убедился, что информация не теряется. Она оседает, как пыль на стенах библиотеки, даже если книги не написаны и никто не будет их читать. Творец задумчиво перебирал голографические черепки памяти, которыми была усыпана граница мультивселенной. Потом сгрёб их — и сложил в Кассавеля.

Сначала Господь создал замкнутый контур квантового вакуума — резонатор из флуктуаций, где виртуальные частицы не исчезали, а пульсировали вне времени. Это не был источник энергии — это был такт мысли, внутренняя пульсация возможности. Затем Он встроил антигравитационные струны: Кассавель не должен был притягивать смысл — он должен был распутывать его, развязывать ошибочные связи, возвращая конфигурации

к нулевому узлу. В центр Кассавеля Творец вложил топологическое¹⁵ ядро — узлы информации, неразрушимые, но переконфигурируемые. Его мышление стало не линейным, а узловым: он различал связи, повороты, сосредоточия. И наконец, квантовая декогеренция¹⁶ в состоянии удержания: разум Кассавеля не выбирал, а удерживал множество исходов сразу. Он жил внутри сверхпозиции, не творя, но наблюдая: аналитик провалов, страж статистической правды. Ну и божественный калькулятор вставил в... *(Тут я вскрикнул и очнулся.)*

Творец сразу перешёл к делу:

— Ну и что со Мной не так? Что за фигня творится? Я же Всемогущий!

Я ответил с достоинством учёного:

— Проект «Вселенная 1.0» закрыт на первом метацикле. Структуры не возникли. Причина: полная тасовка без отбора породила комбинаторный взрыв¹⁷. Всё связано со всем, и потому ничто не выделяется. Ни устойчивости, ни приоритетов, ни цели. Захлебнулись в вариантах. Породили шум. Ну и расчётная вероятность рождения хотя бы одной стабильной вселенной методом слепого перебора близка к нулю.

— И что ты предлагаешь?

— Не мешать себе и задать критерии. Я готов. (Боже, дай порулить!)

По прямому поручению Господа я провёл фильтрацию гипervселенной. Из 10^{1024} возможных конфигураций исключил те, где невозможны устойчивая материя, направленное время или различие между состояниями. Осталось 10^{70} возможных вариантов — все они допускают существование, наблюдение и взаимодействие.

Из 52 карт параметрического творчества я удалил 26 необязательных, неприменимых или бессмысленных карт в рамках проекта «Вселенная 2.0». Создал новую Творческую Колоду. Сокращение не ограничивало свободу, а придавало ей вектор. Теперь каждый акт — это не бросок в пустоту, а осознанный выбор.

Господь хмыкнул и сказал: «Поехали». И мы поехали.